

o₂ consulting

Поднимайтесь выше всех
Мы будем рядом

Весной 2025 года могут разрешить регистрировать компании-«матрёшки»

Материал актуален
по состоянию на 30.01.2025

С 1995 года в России действует общий запрет на создание структур, в которых единственным участником компании является другое юридическое лицо, состоящее из одного участника. Такие структуры принято называть «матрёшками».

Какие последствия запрета в настоящее время?

На текущий момент законодательство Российской Федерации не устанавливает административной, гражданско-правовой или уголовной ответственности за нарушение данного запрета. Подобное нарушение может быть устранено на любом этапе деятельности компании, например, путём введения нового участника в состав юридического лица. Таким образом, создание «матрёшки» не является основанием для принудительной ликвидации компании, предусмотренной статьёй 61 Гражданского кодекса РФ, которая регулирует ликвидацию организаций в случае неустранимых нарушений закона при их создании.

Тем не менее, реализация структуры «матрёшки» сопряжена с юридическими и практическими рисками, включая:

- Отказ нотариуса в удостоверении сделки, ведущей к созданию запрещённой структуры.
- Отказ налогового органа в государственной регистрации сделки на основании статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц»¹.

Изначальная цель запрета

Первоначально запрет на создание «матрёшек» был введён для достижения следующих целей:

- предотвращение уклонения от налоговых обязательств;
- исключение возможности избегания ответственности за деятельность дочерних компаний²;
- пресечение создания компаний-пустышек, не обладающих реальными активами и созданных исключительно для владения другими организациями.

¹ Ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2013 № 09АП-25556/2013 по делу № А40-21979/10.

Однако в современных условиях актуальность данного запрета существенно снизилась по следующим причинам:

- государственные органы активно применяют цифровые системы контроля и передачи информации, обеспечивающие прозрачность корпоративных структур;
- применяется институт контролирующего лица, что позволяет привлекать к ответственности фактических бенефициаров;
- существующий запрет легко обходится путём передачи номинальной доли / пакета акций стороннему участнику.

В этой связи возникает вопрос: в какой мере отмена запрета может повлиять на увеличение рисков использования компаний в недобросовестных целях?

Исключения из запрета

Судебная практика допускает существование «матрёшек» в следующих случаях:

1. При выходе участника из общества, в результате которого единственным участником становится компания с одним участником.

Регистрация выхода участника, после которого единственным участником остаётся другая компания, состоящая из одного лица, допускается судами³. Суды отметили, что, если отказывать в регистрации выхода участника в таких случаях, это повлечет создание ситуаций, при которых в ЕГРЮЛ содержатся недостоверные сведения⁴.

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.07.2024 № Ф03-3072/2024 по делу № А59-3542/2023; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2019 № Ф04-2215/2019 по делу № А27-22840/2018.

⁴ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.07.2024 № Ф03-3072/2024 по делу № А59-3542/2023.

2. При временном существовании такой структуры, если нарушение впоследствии устранено.

Договоры купли-продажи долей, в результате исполнения которых в обществе остается единственный участник, который в свою очередь состоит из одного лица, не могут быть признаны недействительными, если нарушение в виде создания «матрёшки», было впоследствии устранено ответчиком и продавец получил встречное предоставление, не признаются недействительными, если нарушение устранено, а стороны выполнили свои обязательства⁵. При этом суды напомнили, что запрет «матрёшек» не направлен на ограничение правосубъектности хозяйственных обществ, состоящих из одного лица, по совершению договоров, направленных на приобретение долей в уставных капиталах иных обществ⁶.

Также в судебной практике⁷ упоминается, что запрету на создание «матрёшек» законодательством не установлено корреспондирующего основания для отказа в государственной регистрации по статье 23 Закона № 129-ФЗ⁸.

Законопроект об отмене запрета

В декабре 2024 Минюст внес на рассмотрение в Государственную Думу доработанные поправки об отмене запрета на «матрёшки» ([законопроект 797057-8](#)). Доработанный законопроект внесен в примерную программу весенней сессии Государственной Думы и может быть принят весной этого года. Согласно пояснительной записке, действующий запрет необоснованно ограничивает возможности бизнеса по организационному структурированию, которое является эффективным механизмом разделения видов деятельности и распределения управленческой ответственности.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2021 № 305-ЭС21-4725 по делу № А40-3004/2020.

⁶ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.09.2013 по делу № А33-4677/2013.

⁷ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.07.2024 № Ф03-3072/2024 по делу № А59-3542/2023.

⁸ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», далее – «Закон № 129-ФЗ».

Сохраняются следующие ограничения для «матрёшек»:

- генеральный директор (управляющая компания) общества не может быть генеральным директором его единственного участника;
- генеральный директор (управляющая компания) общества не может быть единственным участником единственного участника самого общества.

Таким образом, запрет на «матрёшки» не исключается полностью: как и сейчас, нотариусы и налоговый орган будут проверять не повлечет ли реализация сделки нарушения вышеупомянутых ограничений. Только если законопроект будет принят, то проверять будут не только сделки по приобретению долей, а также и назначение единоличного исполнительного органа (решения подлежат обязательному нотариальному удостоверению).

Предполагаем, что в последнем случае нотариус может отказать в удостоверении решения о назначении генерального директора (управляющей компании), если он также является генеральным директором участника компании одного лица (если удостоверение решений требуется в соответствии с уставом) или если он также является единственным участником единственного участника компании.

Помимо отказа нотариуса в удостоверении решения может последовать отказ налогового органа в регистрации сделки, в результате которой появится компания, в которой генеральный директор (управляющая компания) также является единственным участником единственного участника компании или ЕИО единственного участника.

Выводы

Отмена запрета «матрёшек» представляется скорее позитивным фактором по следующим причинам:

1. Действующий запрет неэффективен и создает необходимость использования номинальных участников. При этом он затрудняет структурирование бизнеса, например, при создании совместных предприятий (когда необходимо наделить новую компанию активами перед привлечением инвестора, сохраняя над ней полный контроль) или выделении отдельных направлений деятельности.

2. Международный опыт показывает, что аналогичные запреты отсутствуют в ЕС, США, Великобритании и КНР, где ответственность контролирующих лиц обеспечивается иными правовыми механизмами.

3. В условиях санкционного давления отмена запрета предоставит российским компаниям дополнительные возможности для структурирования бизнеса при работе с иностранными контрагентами. При этом следует учитывать, что создание дополнительных корпоративных уровней не отменяет действие санкционных ограничений в отношении компаний, находящихся под косвенным контролем санкционных лиц.

Использование «матрёшек» может быть удобным инструментом для структурирования бизнеса без каких-либо целей уклонения от ответственности. Например, когда основная компания развивала какое-то направление бизнеса и вывела его в отдельную компанию для того, чтобы создать в дальнейшем совместное предприятие с инвестором или чтобы полностью продать компанию инвестору. Не всегда удобно сразу создавать с инвестором совместное предприятие с нуля. Нередко необходимо сначала дать старт компании без участия инвестора, наделить её необходимыми активами и только после этого принимать в состав новых участников или продавать компанию. Если бы компания-учредитель поменяла состав своих участников, ввела второго участника и учредила бы новую компанию, то не смогла бы затем продать 100% инвестору, если он в свою очередь также является компанией с одним участником. Так, в необходимой цепочке действий по привлечению финансирования запрет на создание «матрёшек» может помешать сразу несколько раз.

Если обратиться к иностранному опыту, то, например, в Европейском Союзе разрешено иметь компанию с одним участником с момента учреждения или созданную в результате передачи всех её долей одному участнику согласно ст. 2 Директивы № 2009/102/ЕС. Однако законодательство каждого государства-члена ЕС может иметь свои собственные требования и ограничения. Аналоги таких компаний одного лица распространены также и в США, Великобритании, хотя их регулирование имеет значительные отличия. Разрешается создавать компании с участием одного учредителя и в КНР (ст. 92 Закона КНР «О компаниях»). В указанных странах не содержатся аналогичные российским запреты, что не мешает решать проблемы привлечения к ответственности контролирующих лиц иным регулированием.

Создание дополнительных звеньев в корпоративной структуре полностью не снимет риск наложения санкций на холдинговую структуру или не позволит такой структуре осуществлять бизнес через косвенно дочерние организации, если она уже находится под санкциями. Так, в соответствии с [правилом 50% Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США \(OFAC\)](#), если холдинговая компания находится под санкциями, то все последующие дочерние компании, в которых у холдинговой компании косвенно 50 и более процентов владения, автоматически также подпадают под санкционные ограничения.

Несмотря на вышесказанное, усложнение корпоративных структур предоставляет российскому бизнесу дополнительные возможности ведения бизнеса с иностранными контрагентами и некоторое снижение санкционных рисков.

**Наталья
Кузнецова**

Партнер, руководитель
корпоративной практики

**Софья
Смирнова**

Советник практики
корпоративного права

**Наталья
Чеботарева**

Консультант практики
корпоративного права

o2consult.com

o2consult.com

KN@o2consult.com

+7 (499) 288 05 55

[@O2ConsultingTeam](https://www.instagram.com/O2ConsultingTeam)

Пресненская набережная, 12,
Башня Федерация Запад, 43 этаж,
Москва, Россия, 123112